МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
Москва, К-9, ул. Горького, д. 5/6. Тел. Б 9-51-61

Вырезка из газеты КОМСОМОЛЕЦ КУБАНИ

24 АПР 1964

г. Краснодар Газета №

ТИТАН РАЗУМА И БОРЬБЫ

К четырехсотлетию со дня рождения Вильяма ШЕКСПИРА

Удивительно распоряжается история человеческими судьбами. Наверно, лишь немногие помнят сейчас, кто правил четыреста лет назад Англией, хотя имя это, казалось бы, намертво впечатано в летопись кровавыми буквами — королева Елизавета. Но зато нет на земном шаре человека, который не знал бы имени сына провинциального торговца из Стратфорда-на-Эйвоне — Вильяма Шекспира.

Королева Елизавета сгоняла на первые капиталистические мануфактуры обезземеленных крестьян и думала, что вершит судьбами страны и народа. Вильям Шекспир играл крошечные роли на подмостках первого в Лондоне театра, переделывал чужие пьесы и писал собственные драматические хроники.

И все же, когда сравниваешь значение этих двух людей в мировой истории (сравнение, конечно, рискованное!) — приходишь к парадоксальному выводу: именно «презренный лицедей» Вильям Шекспир, а не всемогущая королева Елизавета, повелевал историей, предвидел ее ход, торопил человеческий прогресс.

Это не покажется преувеличением тому, кто знает, сколько раз ставили Шекспира за эти четыре столетия, какие политические бури вызывали эти постановки, сколько раз его запрещали, искажали, переиначивали, чтобы вытравить его великие идеи, сколько у него было врагов и сколько друзей!

И когда Гамлет говорит знаменитые слова о бродячем актере, который потряс его изображением «вымышленной страсти»:

Что совершил бы он, будь у него
Такой же повод и подсказ для страсти,

Как у меня? —

то вдруг ловишь себя на мысли, что сам Шекспир и есть воплощение собственного театрального идеала. В нем «дух» и «мечта», «действие» и «мысль» слиты до такой степени, что его пьесы нельзя воспринимать как просто текст для театра, это живая «страсть», разрывающая оковы слов и вторгающаяся в жизнь, в отношения людей, чтобы совершить в этих отношениях переворот.

Шекспиру выпало жить в одну из самых драматичных эпох мировой истории, когда «порвалась дней связующая нить»: отживающий феодализм полностью исчерпал себя, а буржуазные отношения, наряду с тем прогрессивным, что они несли на смену феодализму, сразу же обнаружили свои гнуснейшие пороки — философию и практику чистогана, продажности, голого денежного интереса.

Начав с искрящихся весельем и радостью комедий, в которых свободный ренессансный человек как бы праздновал свою победу над средневековыми, религиозными догмами, Шекспир со временем пришел к жесточайшим трагедиям.

Он видел, как подавляют свободу все еще могучие феодальные нравы, и гибель Ромео и Джульетты выросла у него до масштабов гигантского обвинения тем, кто поддерживал эти старые устои.

Но то был только первый пласт современной Шекспиру действительности. Зрение его было настолько острым, что он видел гораздо дальше. Он сумел одним из первых понять, что не только старые, но и новые, буржуазные порядки несут с собой зло человеку. Он видел крушение патриархально-рыцарских иллюзий в мире сухих денежных расчетов. Его великий современник Сервантес изобразил это крушение в трагикомическом жизнеописании Дон-Кихота. Шекспир же рассказал об этом в кровавой истории короля Лира и его дочерей, в трагедии Гамлета, который становится свидетелем того, как на смену его отцу — «идеальному» человеку и государю — приходит расчетливый, преступный узурпатор Клавдий.

Однако и на этом не останавливается гений Шекспира. Он поднимается до самого трагического конфликта эпохи, когда сталкиваются мир чистогана, расчетов, подлости и герой гуманистического, ренессансного склада. Таков Брут в «Юлии Цезаре». Таков Гамлет. Таков Отелло.

Шекспир мечтал о союзе множества людей, об обществе, состоящем из титанов действия, борцов и гуманистов, и это великая его мечта—живая мечта наших дней, цель, за которую и сейчас борется человечество. Почти все трагедии Шекспира оканчиваются мажорным аккордом — после кровопролитий и десятков смертей остаются в живых, чтобы творить и править дальше, герои гуманистического склада, которые как бы подводят итог всему происшедшему: в «Гамлете» — Горацио, в «Короле Лире» — Эдгар и Кент, в «Макбете» — Малькольм и т. д. Но не случайно, что это большей частью второстепенные или даже эпизодические герои. Они не столько реальные фигуры людей, сколько символы все того же великого стремления и неутомимой веры Шекспира в то, что мир придет к разумному и справедливому устройству.

Поиски в жизни титанов действия, восстающих против произвола, насилия и подлости, против кровопролитных войн, против тиранов и узурпаторов власти,— все это делало Шекспира необычайно опасным для тех, кто веками держался на насилиях и войнах. Сто лет назад во Франции при маленьком тиране Луи Бонапарте запретили праздновать трехсотлетний юбилей Шекспира. При Гитлере в Германии искажали пьесы великого драматурга. Чего только не делают буржуазные шекспироведы, чтобы извратить Шекспира, сделать его сегодня менее действенным, менее живым, менее «опасным»!

Одни из этих ученых говорят о Шекспире как о представителе «чистого искусства», не имеющего ничего общего с борьбой за новые политические идеалы.

Другие, не умея скрыть, что пьесы Шекспира все же наполнены политическим содержанием, близким зрителям, считают этих зрителей толпой дураков и мерзавцев и сетуют, что именно это якобы уменьшает значение Шекспира как художника. Наконец, третьи открыто заявляют о своей враждебности идеям Шекспира, как это сделал один из буржуазных ученых, сказавший: «Мне хотелось бы, чтобы Шекспир написал другого «Гамлета», главным героем которого был бы не Гамлет, а Клавдий».

И не случайно, что в фашистской Германии именно так и была поставлена в свое время пьеса: желая оправдать в глазах мира Гитлера, режиссер сделал положительным героем тирана и узурпатора Клавдия.

Тем, кто фальсифицировал Шекспира, хорошо ответил еще более столетия назад В. Г. Белинский: «Что Шекспир, величайший творческий гений, поэт по преимуществу, в этом нет никакого сомнения; но те плохо понимают его, кто из-за его поэзии не видят богатого содержания, неистощимого родника уроков и фактов для психолога, философа, историка, государственного деятеля...»

Да, Шекспир оказал своим творчеством неизгладимое влияние на сознание миллионов людей, на многие человеческие поколения, а следовательно, на ход всей мировой истории. Знаем ли мы еще одного драматурга, который сделал для человечества так много, который с такой титанической мощью пробудил его и пробуждает к разуму, к действию, к борьбе! Шекспир и сегодня жив. Жив, пока перед каждым человеком встает вопрос: «быть или не быть» — искать в жизни покоя и смирения или борьбы, победы, счастья!

Г. ВЛАДИМИРОВ.